

— Эй, послушай, — таинственно произнес в уме Фэн Жуй. — Знаешь, почему у дяди Сяна такие темные круги под глазами? Вчера пол ночи он тебе опахалом махал!

Цю Минцюань замер, уставившись на профиль Сян Юаньтао. Тот заметил его растерянный взгляд и мягко улыбнулся:

— Проснулся?

В этот момент в сумке Сян Юаньтао зазвонил «кирпич». Раздался бодрый голос:

— Старина Сян, я жду тебя на вокзале!

Группа поспешно вышла из здания и сразу заметила стоящий рядом микроавтобус. К ним быстро подбежал крепкий мужчина лет сорока в форменной рубашке с коротким рукавом и крепко обнял Сян Юаньтао.

— Как же я по тебе соскучился! Мы с тобой, кажется, лет пять не виделись!

На суровом лице Сян Юаньтао тоже появилась мягкость, и он слегка ударил товарища по плечу:

— В последний раз мы виделись на рабочем совещании в Яньцзине.

В ту эпоху не было мгновенного интернета, видеосвязи, и, кроме звонков по телефону и писем с фотографиями, не было способов увидеть лица друзей и родных.

Дружба, завязанная в армии, у таких людей, конечно, была крепче, чем у других.

— Я не буду говорить лишних слов, спасибо, что приехал ночью. У меня тут действительно голова кругом идет, сердце на месте не успокаивается, — искренне сказал начальник Управления общественной безопасности города Наньчжэнь Сюй Чанфэн.

Как чиновник, ответственный за безопасность жизни и имущества граждан, он никогда не боялся жестоких преступников, но сейчас он действительно испытывал страх!

Такой ситуации еще никто не видел.

Весь душный город был похож на воздушный шар, который постоянно надували. Казалось, что он в любой момент может не выдержать растущего давления и взорваться!

— Не волнуйся, мы подготовились, так что проблем быть не должно, — успокоил Сян Юаньтао, указывая на своих спутников. — Смотри, я привез тебе несколько опытных товарищей!

Сюй Чанфэн был вне себя от радости:

— Отлично, просто замечательно!

Заметив спокойного Цю Минцюаня рядом с Сян Юаньтао, он оживился:

— О, это, должно быть, Сян Чэн? Как ты вырос!

Его глаза слегка увлажнились, и он ласково погладил голову Цю Минцюаня:

— Какой хороший парень, просто замечательный...

Сян Юаньтао слегка смутился и тихо сказал:

— Старина Сюй, это не мой сын. Это маленький эксперт, которого я тебе привез. Не смотри, что он молод, но у него богатые семейные традиции. В прошлый раз, когда у нас в Дуншэне произошло подобное событие, он сыграл важную роль.

Сюй Чанфэн опешил, поспешно убрал руку и неловко улыбнулся:

— А, вот как! Я думал, ты привез Сян Чэна, чтобы он посмотрел мир.

Сян Юаньтао тихо ответил:

— Сян Чэн тоже хорошо. В сентябре начнется учебный год, он пойдет в выпускной класс.

Сюй Чанфэн отвернулся, сдерживая слезы. Из всех их боевых товарищей, только отец Сян Чэна погиб молодым.

Если бы он не погиб героически, то сейчас, наверное, тоже был бы на передовой, как и они.

— Ладно, давайте сначала поедим, устроим вам небольшой прием! — поспешно сказал он, чтобы сменить тему. — Все устали за эти несколько дней и ночей!

Сян Юаньтао решительно махнул рукой:

— Нет, поедим прямо в управление, там перекусим.

— Как так можно! — начал возражать Сюй Чанфэн, но внезапно заговорил Цю Минцюань. Его голос был вежливым, но в нем чувствовалась неоспоримая срочность.

— Дядя Сюй, здравствуйте, — он посмотрел на Сюй Чанфэна и серьезно продолжил. — Время действительно поджигает. Чем раньше мы начнем действовать, тем больше шансов у нас будет.

Сюй Чанфэн опешил. Этот парень говорил без тени страха!

Лю Дунфэн рядом с ним закивал:

— Да, начальник Сюй, мы, молодежь, выдержим! Пусть столовая нам лапши приготовит, и все!

...

В конференц-зале Управления общественной безопасности Наньчжэня вентилятор громко гудел, быстро вращаясь.

Большинство сотрудников управления еще не ушли домой, все были заняты работой.

Сюй Чанфэн во главе группы поспешно открыл дверь конференц-зала, и сразу же им принесли несколько горячих мисок лапши с мясом и зеленью.

Сян Юаньтао и его спутники не церемонились, только взяли миски, как рядом раздался насмешливый голос пожилого полицейского лет пятидесяти.

— О, кушают в конференц-зале?

Молодые полицейские, такие как Лю Дунфэн, сдерживали раздражение, но, взглянув на звезды на погонах мужчины, не посмели перечить.

Сюй Чанфэн поспешно объяснил:

— Товарищ Цинь, это сотрудники из Дуншэня, которые приехали нам помочь. Они были в пути больше двух дней и еще не успели поесть горячей пищи.

Заместитель начальника Цинь Ли ехидно улыбнулся:

— Нынешние молодые полицейские, право, избаловались. В наше время, когда мы расследовали дела, могли по двое суток в поле сидеть, и ни глотка горячей воды, ни куска хлеба.

Сян Юаньтао взглянул на Сюй Чанфэна. Как человек из системы, он хорошо понимал ситуацию.

Цинь Ли был значительно старше них, проработал заместителем начальника больше десяти лет, и Сюй Чанфэн тоже когда-то был его подчиненным, уважительно называя его «старым начальником».

Скоро ему на пенсию, и он надеялся занять должность начальника, но в последние годы в Наньчжэне активно продвигали молодых кадров, и Сюй Чанфэн, имея выдающиеся заслуги, был недавно назначен начальником, что вызвало сильное недовольство Цинь Ли, ожидавшего повышения перед пенсией.

Сюй Чанфэн, как более молодой, не мог открыто использовать свое служебное положение, чтобы давить на старшего, и постоянно уступал. Но Цинь Ли, несмотря на свое недовольство, теперь открыто провоцировал его.

В это время в уме Цю Минцюаня раздался холодный смех Президента Фэна:

— Старый хрыч, сколько можно болтать. Сейчас я его поставлю на место!

Сян Юаньтао уже собирался сгладить ситуацию, как вдруг Цю Минцюань, держа миску с лапшой, повернулся к Цинь Ли. Его темные глаза смотрели с легкой усмешкой.

— Дядя полицейский, я умираю с голоду, можно мне еще одно яйцо? — невинно спросил он, широко раскрыв черные глаза. — Я не ел уже часов семь, мне нужно расти.

Он указал на Лю Дунфэна и других:

— Вы там своих подчиненных мучайте, а я ведь еще настоящий ребенок.

... В зале воцарилась тишина, и одна молодая сотрудница полиции не сдержала смешка.

Лицо Цинь Ли покраснело, но он не мог ничего сказать, только злобно уставился на мальчика.

Сян Юаньтао, сдерживая смех, кашлянул:

— Дайте ребенку поесть. Мы пригласили его помочь, нельзя же морить народ голодом.

Вскоре в конференц-зал принесли яйца, сваренные в чайной заварке. Лю Дунфэн первым взял одно и, откусив, незаметно поднял большой палец в сторону Цю Минцюаня.

Тот ответил улыбкой, выражающей «так и должно быть».

Сян Юаньтао, не обращая внимания на еду, первым начал говорить:

— Товарищи, по дороге мы слышали, что некоторые люди собираются не оформлять пограничные пропуска, а просто пролезать через проволочное ограждение. Старина Сюй, как ты думаешь, что делать?

Сюй Чанфэн был шокирован и раздражен. Как такое может быть?!

Он сразу же повернулся к подчиненному:

— Немедленно отправляй людей, пусть пограничники весь патрулируют, и если увидят, что кто-то портит ограждение, сразу задерживают!

Подчиненный тут же отдал честь:

— Принято!

Сюй Чанфэн повернулся к группе Сян Юаньтао:

— До выпуска сертификатов на подписку осталось два дня, и, как вы и предполагали, количество приезжих уже резко увеличилось.

Сян Юаньтао нахмурился:

— Есть предварительные данные по численности?

— Да, на сегодня количество людей, въехавших по пограничным пропускам, увеличилось на 300 000. Ожидается, что к моменту начала подписки будет еще больше, — лицо Сюй Чанфэна стало мрачным. — Мы предварительно планируем исходить из лимита в 600 000...

Вдруг раздался невнятный голос:

— Лучше планируйте на 1 000 000, дядя полицейский.

Это был Цю Минцюань, с набитым ртом яйцом.

— Чушь! — наконец-то Цинь Ли нашел возможность высказаться, строго крикнул он. — Ты что, ребенок, понимаешь? Сказал «миллион», и все? Ты знаешь, сколько дополнительных сил нам потребуется, если увеличить прогноз? Сколько проблем с координацией?!

Цю Минцюань медленно проглотил яйцо и вздохнул:

— Все же лучше, чем трупы.

Сян Юаньтао, видя недовольное лицо Цинь Ли, поспешно добавил:

— В любом случае, вероятно, придется мобилизовать все силы и расставить людей на всех точках продаж, чтобы поддерживать порядок.